

В стороне от автомобильных магистралей, закрытая от них взлобком Советской площади и насыпью проходящей невдалеке железнодорожной линии, эта улица даже для Старокузнецка кажется анахронизмом. Приметы эпохи НТР ее почти не коснулись: ни обычных для города ко, робок-пятиэтажек, ни тем более высотных зданий нет. Нет и широких тротуаров. Сразу же за железнодорожным мостом сворот налево, а дальше по прямой, машины вообще появляются редко. Вдоль улицы, утопая в глубоком снегу, лишь с одной стороны, тоже левой, тянется широкая тропинка. Потом, у дома № 40, она разбогается на несколько ручьев, которые приведут нас к святому и дорогому месту для сердца каждого русского человека — литературно-мемориальному музею Ф. М. Достоевского.

Стены этого дома бревенчатые, совершенно новые. Да и музей — новый. Открылся он в прошлом году и приурочен к столетию со дня смерти писателя, печальный юбилей которой приходится на 9 февраля 1981 года. Рядом и поодаль стоят точно такие же крепкие пятистенки, правда, вид их несколько печальнее: неумолимое время наложило свой отпечаток — некоторые покосились, осели углами. Дома большей частью однотажные, но есть и двухэтажные, купеческие, с затейливой резьбой на наличниках окон и карнизах крыш. Время их тоже не пощадило. Словом — избыянная деревянная Русь. Идешь такой улицей и не можешь избавиться от мысли, что вот 125 лет назад по ней впервые спешной походкой шагал и Федор Михайлович Достоевский — великий писатель Земли Русской.

До недавнего времени литераторы почти не касались пребывания Достоевского на Кузнецкой земле. А между тем «кузнецкий узел» Достоевского существует, и затянут он самим писателем. Развязать его — значит понять, какое огромное значение он имел для дальнейшей судьбы писателя. Это успешно проделала кемеровский литератор, ровед Мэри Кушникова.

Действительно, Кузнецк для

Достоевского — не точка на карте, где он в общей сложности провел немногим более месяца. С этим уездным городишком, насчитывавшим от силы две тысячи жителей, у него связаны самые тревожные и, может быть, самые счастливые дни его жизни. Сюда, после невероятных превратностей судьбы, приведших его на каторгу и в многолетнюю ссылку, из Семипалатинска долых два года устремлялись его мечты о личном счастьи, сюда, в дом мещанина Дмитриева почтовый служащий нередко приносил на имя Марии Дмитриевны Исаеву его письма, полные любви и нежности,

шийся роман, если бы не назначение Исаева в Кузнецк «служащим По корчменной части». Назначение как раз соответствовало пристрастиям этого человека, но оно же раньше времени и губило его. Спустя четыре месяца по приезду в Кузнецк, Исаев умер. Мария Дмитриевна оказалась свободной, теперь ей не было нужды искать свиданий с Достоевским где-нибудь в Змеиногорске, но Она оказалась совершенно без всяких средств существования, жила за счет добрых людей, которые ее терпели лишь из жалости к малолетнему сыну. Тяжелый и даже мрачный, то, например, когда прежние препятствия до полагать, он действительно

чал их. Случилось это 6 февраля 1857 года. ¶

И вот тот месяц, который привел Достоевский в ожидании свадьбы с Мариной Дмитриевной, стал в его неприкаянной жизни значительным и радостным. В эти дни Достоевский вместе с Мариной Дмитриевной часто бывал у своих новых друзей — Катанаевых, и, во воспоминаниях Д. Н. Окошкова, «всегда бывал в очень веселом расположении духа, птил, смеялся. А уж если таким запомнился им Достоевский, по природе своей не очень общительный и даже мрачный, то, например, когда прежние препятствия до полагать, он действительно

толкнулся на не менее сильный характер жены. Марина Дмитриевна никак не могла раствориться во всепоглощающей судьбе своего мужа, И ее было понять: в конце концов выходила замуж не за писателя за человека, который галубил и понимал ее.

Теперь же Достоевский замечал ее, весь поглощенный своей работой над романом издательской деятельности.

Марина Дмитриевна абсолютно подходила на роль секретаря, которую уготовил для нее того не ведая, Достоевский больше подходила на роль писатика его произведений и гордилась этим. К ее сожалению, редко прислушивалась к ней. Но, как бы там ни было, и разорвала только прежде

смертью Марину Дмитриевну. Она умерла от туберкулеза на восьмом году их совместной жизни. Петербургский климат уроженке Астрахани и бывшей сестре оказался губительным. В

можно быть вполне уверено

что это в том, что Мария Дмитриевна всей своей жизнью, свою

специфическим характером

Федору Михайловичу тоже

Недостаток семейного

в какой-то мере компенсировал

изобилием женских

Женских образов, которых

стала прототипом в

мужа. Это и Настасья Филипповна, и Грушенька из романа

«Братья Карамазовы», да и

и трогательный и трагический образ

Мармеладовой из «Прелестей

и наказания» — тоже

В Кузнецке Достоевский

писал ни одного листа

бессмертных произведений

именно здесь зародился

из его романов и повестей

жизненные и оскорблительные

«Людочки сон», «Село Соловово и его обитатели».

«Братья Карамазовы»

свет либо Кузнецка,

обитателей, либо самой

Мариной Дмитриевной. Так что

есть этот удивительный

«кузнецкий узел» Достоевского.

В первую очередь напомним

дом № 40 по улице его

В. НЕПРАЗНЕНКО

УЛИЦЫ ИХ ИМЕНИ. ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ГОРОДА.

КУЗНЕЦКИЙ УЗЕЛ" ДОСТОЕВСКОГО

тревоги и беспокойства.

Любовь, чувство искренней благодарности испытывал Достоевский к этой образованной, веселой девушке и вместе с тем глубоко несчастной женщине. Еще в Семипалатинске в чине рядового линейного батальона Федор Михайлович безоглядно увлекся умной и милой Мариной Исаевой. Она, доведенная до отчаяния своим мужем-пьяницей, не могла не ответить взаимностью на испытание и страстные чувства писателя. Впрочем, писателя ли? Для нее он был ссылальным солдатом, очень отзывчивым человеком, понимающим и близко принимающим к сердцу чужую беду. А это для нее значило ой у как много. Ведь и сама она, испытывая вечную нужду из-за такого беззлаберного мужа, готова была помочь каждому, очутившемуся в беде. Так, в свою семью она привнесла дочь ссылочного поляка. Эти замашки творить добро мещанская среда не прощала ей, как не прощала и ее связи с ссылочным.

Жизнь в том городке, где каждый знал о каждом почти все, для Исаевой была невыносимой. И вообще неизвестно чем бы кончился этот бурно разгорав-

на их пути были устранные, казалось бы, что может помешать им связать свои судьбы. Но ведь и Достоевский, хотя и был уже произведен вunter-офицера, по существу оставался бесправным, подневольным и бедным.

Это обстоятельство едва не разъединило их. В трудные для Марии Дмитриевны дни ее руки и сердце настойчиво добивался местный учитель Николай Борисович Вергунов. И хотя бедность Вергунова была, пожалуй, разительнее бедности Достоевского, последнему стоило немалого труда, чтобы убедить неожиданного соперника отказаться от Марии Дмитриевны. За собой Достоевский чувствовал будущее и верил, что он сможет обеспечить безбедное существование любимого человека, за Вергуновым — нет. После долгой переписки и личной встречи с Вергуновым Федору Михайловичу удалось устроить и это препятствие.

Но прошло долгих полтора года со дня смерти Исаева, долгих мучительных тревог и ожиданий, коротких, не рассеивающих неясности, встреч прежде чем отец Евгений Тюменцев пред алтарем Одигитриевской церкви не обвен-

чал счастлив тогда. Недолгий Кузнецкий период Достоевского оказался нарядко беззабочным; Даже недавний соперник Н. Б. Вергунов не только самоустранился с их пути, но и стал чуть ли не другом Федора Михайловича, поставив в «Обыске брачном № 17» свою подпись «поручителя по женшинам».

Позже вся эта коллизия со сватанием во всем художественном совершенстве и, конечно, в более трагических красках возникнет в романе «Идиот». Помимо злосчастного треугольника: князь Мишкин — Настасья Филипповна — купец Рагозин? Но то в художественном произведении. А в жизни? К сожалению, брак Федора Михайловича с Марией Дмитриевной, вопреки ожиданиям, не был счастливым. То, что все эти годы с такой неизвестной силой и страстью притягивали друг к другу, в браке стало действовать в противоположном направлении. Родственные, близкие души на расстоянии оказались слишком нетерпимы, к малейшим недостаткам друг друга, вспыльчивы, неуступчивы под одной крышей. Сильный и властный характер Достоевского на-